

УДК 903'15

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ УЛУСА ШИБАНА (ХIII-XIV вв.) В ВЕРХОВЬЯХ Р.УРАЛ

© 2014 Г.Н. Гарустович¹, В.А. Иванов², А.С. Проценко²

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г.Уфа,

² Башкирский государственный педагогический университет им.М. Акмуллы, г.Уфа

Поступила в редакцию 05.08.2014

Статья посвящена публикации материалов из погребений кочевников эпохи Золотой Орды (ХIII-XIV вв.) с территории Южного Зауралья.

Ключевые слова: Южный Урал, поздние кочевники, Золотая Орда, курганы, погребения, погребальный инвентарь.

Исследование выполнено в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014-2016 гг.). Тема НИР: «Кочевники Золотой Орды XIII-XV вв. и казачество Урала XVI-XIX вв.: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект №2936).

Последнее десятилетие Советской власти для археологов Башкирского филиала АН СССР было временем насыщенной и результативной исследовательской работы, направленной на выполнение двух научно-исследовательских тем: «Археология Среднего Поволжья и Приуралья» и «Этнокультурный состав населения Южного Урала и Поволжья в эпоху древности и средневековья». Первая из названных тем была предложена заведующим сектором археологии Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР А.Х. Халиковым в качестве долгосрочной (1982-1989 гг.) программы по подготовке двумя, тогда крупнейшими в регионе, археологическими центрами – ИЯЛИ КФ АН СССР и ИИЯЛ БФ АН СССР – многотомной «Археологии Среднего Поволжья и Приуралья». Издание планировалось 6-томным, охватывающим период с эпохи каменного века до эпохи Золотой Орды и Казанского ханства. Подготовка издания планировалась в течение 10 лет, и археологи ИИЯЛ БФ АН СССР брали на себя подготовку двух томов: 3-го тома «Среднее Поволжье и Приуралье в эпоху раннего железа» и 4-го тома «Эпоха I тыс. н.э. (до исторических кочевников)¹. Официально тема была включена в план научно-исследова-

Гарустович Геннадий Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии.

E-mail: garustovich03@mail.ru

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и культурного наследия. E-mail: ivanov-sanych@rambler.ru

Проценко Антон Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории и культурного наследия, научный сотрудник лаборатории археологического источниковедения и историографии. E-mail: anton.procenko@mail.ru

тельских работ ИИЯЛ БФ АН СССР на 1986-1990 гг. параллельно с темой «Этнокультурный состав населения Южного Урала и Поволжья в эпоху древности и средневековья»².

С целью сбора материала по теме один из отрядов Археологической экспедиции ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством к.и.н. В.А. Иванова (в работе отряда непосредственно участвовал Г.Н. Гарустович) проводил поиск и исследования средневековых курганов в Актюбинской области Казахстана (несколько разграбленных курганов на р.Уил), в верховьях р.Урал (три золотоордынских кургана в окрестностях пос.Большевик в Кваркенском районе Оренбургской области) и в бассейне р.Илек (7 курганов на Линевском могильнике).

До 1989 г. продолжалась разработка темы «Археология Среднего Поволжья и Приуралья» (гос. регистр. 81066212). Но затем дальнейшая работа по теме была прекращена, как сказано в отчете заведующего отделом археологии ИИЯЛ БФ АН СССР А.Х. Пшеничнюка, «из-за организационных осложнений со стороны головного исполнителя» (т.е. ИЯЛИ КФ АН СССР)³.

В те годы относительно молодой начальник отряда и держатель открытого листа В.А. Иванов отличался «широкой натуры» и щедростью на материал. Поэтому легко согласился на публикацию двумя молодыми уфимскими археологами – В.Н. Васильевым и Б.Н. Белоусовым (впоследствии ушедшими из археологии) – материалов II и III групп курганов у пос.Большевик в Кваркенском районе Оренбургской области (восточный берег Ириклинского водохранилища), открытых и исследованных им в 1987 г. В итоге получилась очень поверхностная (фактически – несколько страниц из научного отчета В.А. Иванова) пуб-

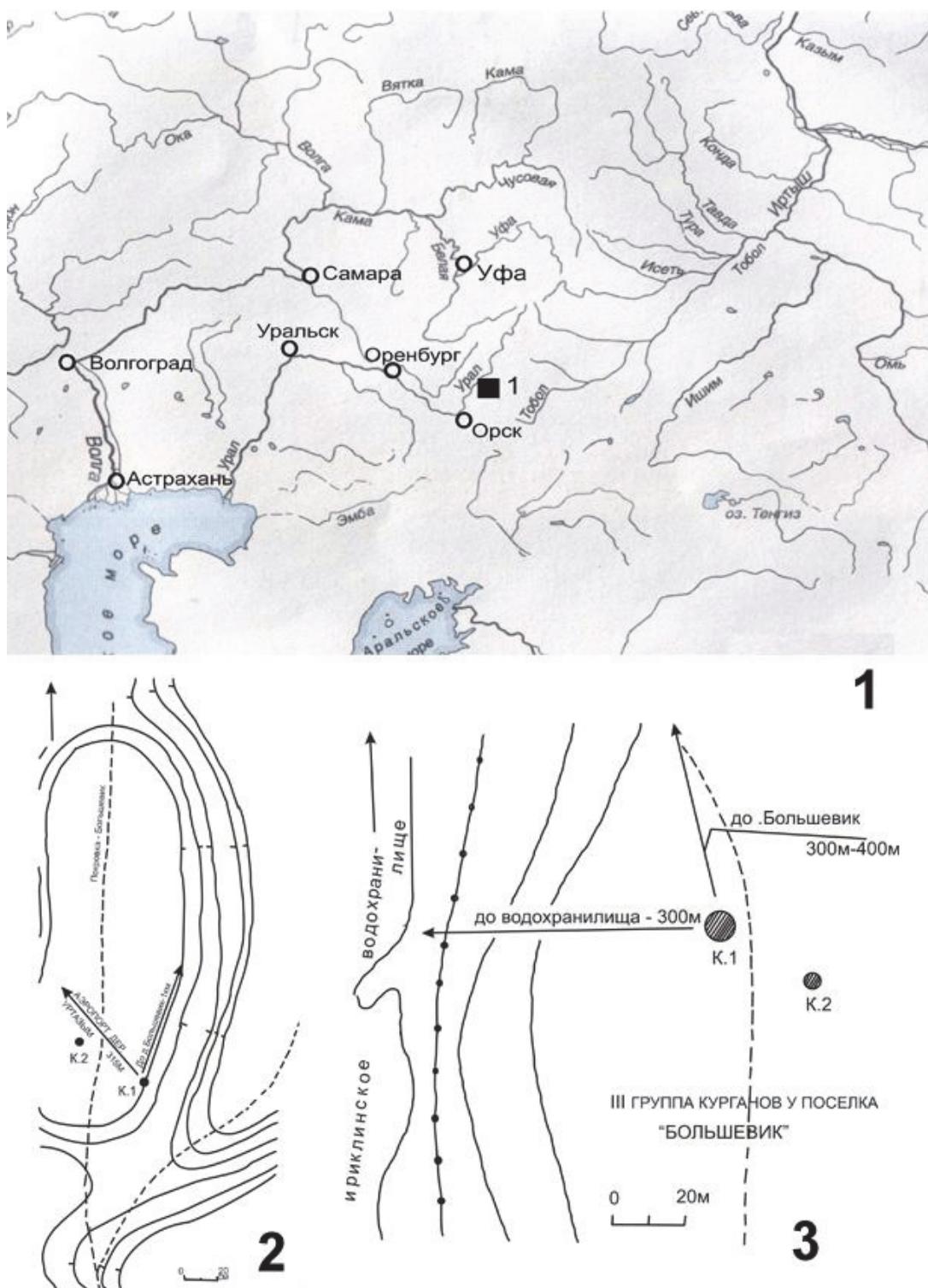

Рис. 1. Местоположение II и III курганных групп у пос.Большевик

ликация, снабженная совершенно не пригодной для работы иллюстрацией, да к тому же напечатанная в практически никому неизвестном сборнике⁴. Поэтому этот материал на протяжении без малого трех десятилетий остается неизвестным заинтересованным в нем исследователям-«кочевниковедам» и ни в одной из вышедших за истекшие годы работ в полном объеме не фигурирует.

Настала пора исправить этот просчет, чему и посвящается настоящая статья.

Как уже было сказано выше, несколько групп курганов разного времени были обнаружены в окрестностях пос.Большевик в Кваркенском районе Оренбургской области в 1987 году (рис.1, 1). Сообразно научным целям – поиск и изучение погребений средневековых кочевников – нами были исследованы две курганные группы: Большевик-II и Большевик-III.

Курганская группа Большевик-II располагалась в 300-400 м к западу от окраины пос.Боль-

шевик, по обе стороны грунтовой дороги на с.Покровку того же района, на террасе, образованной левым берегом р.Урал (сейчас это берег Ириклинского водохранилища) (рис.1, 2). Группа состоит из трех курганов, выявленных по камням насыпи, выступающим на современной поверхности. Исследованы все три кургана.

Курган 1. Диаметр 8 м, высота над современной поверхностью 40-60 см. Представляет собой земляную насыпь, перекрытую каменным «панцирем». Камни лежали над дневной поверхностью на уровне могильного выкода (рис.2, 1, 2). Могила квадратной формы, 1,8x1,8 м, углами ориентирована по сторонам света, стенки вертикальные, углублена в материк на 1 м. Вдоль северо-восточной стенки могилы на глубине 0,8 м. от уровня материка сооружена широкая – 1 м – ступенька.

Костяк погребенного (женщина?) лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ. Правая рука вытянута вдоль тела, левая слегка согнута, и кисть ее покоялась на тазе (рис.2, 3).

Вещи: у левого виска – бронзовая проволочная серьга в виде знака ? (рис.2, 4), в ногах – плохо сохранившиеся железные ножницы, тлен от кожаной сумки, в которой находилось бронзовое зеркало с ушком и арочным орнаментом на тыльной стороне (рис.2, 5).

Слева от погребенного на ступеньке находился целый остов коня, ориентированный так же, как и человек. Под костями коня прослеживается органический тлен (подстилка?), в зубах конского черепа – железные двусоставные кольчатые удила, на спине – фрагменты деревянного седла, обтянутого кожей, два арочных стремени (рис.2, 3, 6).

Курган 2. Диаметр 6 м, высота над современной поверхностью 0,4-0,45 м. Насыпь земляная, перекрыта каменным «панцирем». Под насыпью на уровне древней поверхности – каменная выкладка (над могилой), 2,0x0,8 м, высотой 30-40 см. В юго-восточном секторе насыпи, под камнями – путовая кость коня (рис.3, 1).

Могильная яма овальной формы, 1,7x0,7 м, глубиной 0,8 м, стенки вертикальные.

Яма ориентирована по линии ЮВ-СЗ. В заполнении – остатки перекрытия, опиравшегося на края ямы.

Скелет лежал вытянуто на спине, головой на ЗСЗ, лицом к югу. Правая рука вытянута, левая слегка отставлена в сторону. Ноги вытянуты. В ЮВ конце могилы фиксировались остатки древесного кола (рис.3, 2). Вещей нет.

Курган 3. Насыпь представляет собой выкладку круглой формы, из крупных камней, уложенных в один слой на уровне погребенной почвы, размером 2,6x1,4 м, высотой над современ-

ной поверхностью 0,2 м, длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ (рис.4, 1).

Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, 1,7x0,64 м, углублена в материк на 0,85 м. Длинными сторонами ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Юго-западная стенка (справа от погребенного) вертикальная, в остальных трех на глубине 0,5 м – подбой, заглубленный в стенки на 25-30 см. Мужской (?) костяк лежал вытянуто на спине, головой на СЗ. Череп – лицом к югу. Правая рука слегка отставлена в сторону; кисть – на тазе. В изголовье – кости барана (?) (рис.4, 2).

Вещи: бронзовая серьга «знак ?» – чуть выше правого локтя, здесь же рубчатая бусина из синей пасты (рис.4, 11), тонкий диск из свинца диаметром 4,5 см (рис.4, 10) – ниже левого колена; берестяной колчан – вдоль правой ноги; в нем – 7 стрел-срезней остриями вверх (рис.4, 5-7, 13-19); рядом – железное кольцо, а среди стрел – железный крючок; слева у таза – железный нож и стремя с широкой подножкой; у левого колена – наконечник втульчатого дротика (рис.4, 3).

Курганская группа Большевик-III расположена в 1км к ЮЗ от пос. Большевик Кваркенского района Оренбургской области, на склоне коренной террасы левого берега р.Урал. Могильник состоит из трех курганов (рис.1, 3)

Курган 1. Каменная выкладка в один слой, на уровне древней поверхности диаметром 4,5 м, высотой 0,1 м (рис.5, 1, 2).

Могильная яма овальной формы, 2,1x1,1 м, глубиной в материке 1,1 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ.

Скелет, вытянуто на спине, головой на З, лицом к югу. Руки слегка согнуты в локтях, кисть левой руки на тазе (рис.5, 3).

Вещи: железный наконечник стрелы ромбической формы – у левого локтя; прямоугольная железная пряжка с язычком – у левого бедра (рис.5, 6); калачевидное кресало и кремень в матерчатом чехле – между ног (рис.5, 7, 8); слева от берцовой кости – берестяной колчан. Колчан извлечь полностью не удалось. Он трапециевидной формы, длиной 50 см, шириной в устье – 14 см, у дна – 20 см. На устье колчана – железный предмет в виде воронкообразного навершия (?) (рис.5, 9); здесь же – 5 плохо сохранившихся наконечников стрел-срезней.

Слева от костяка, на ступеньке вдоль северной стенки – скелет коня с подогнутыми ногами, головой на З. Лошадь взнуздана и оседлана (рис.5, 3). В зубах коня – кольчатые удила с перегибом. На правом боку коня – арочное стремя с широкой подножкой, второе стремя – над тазом человека слева. Перед правой плечевой кос-

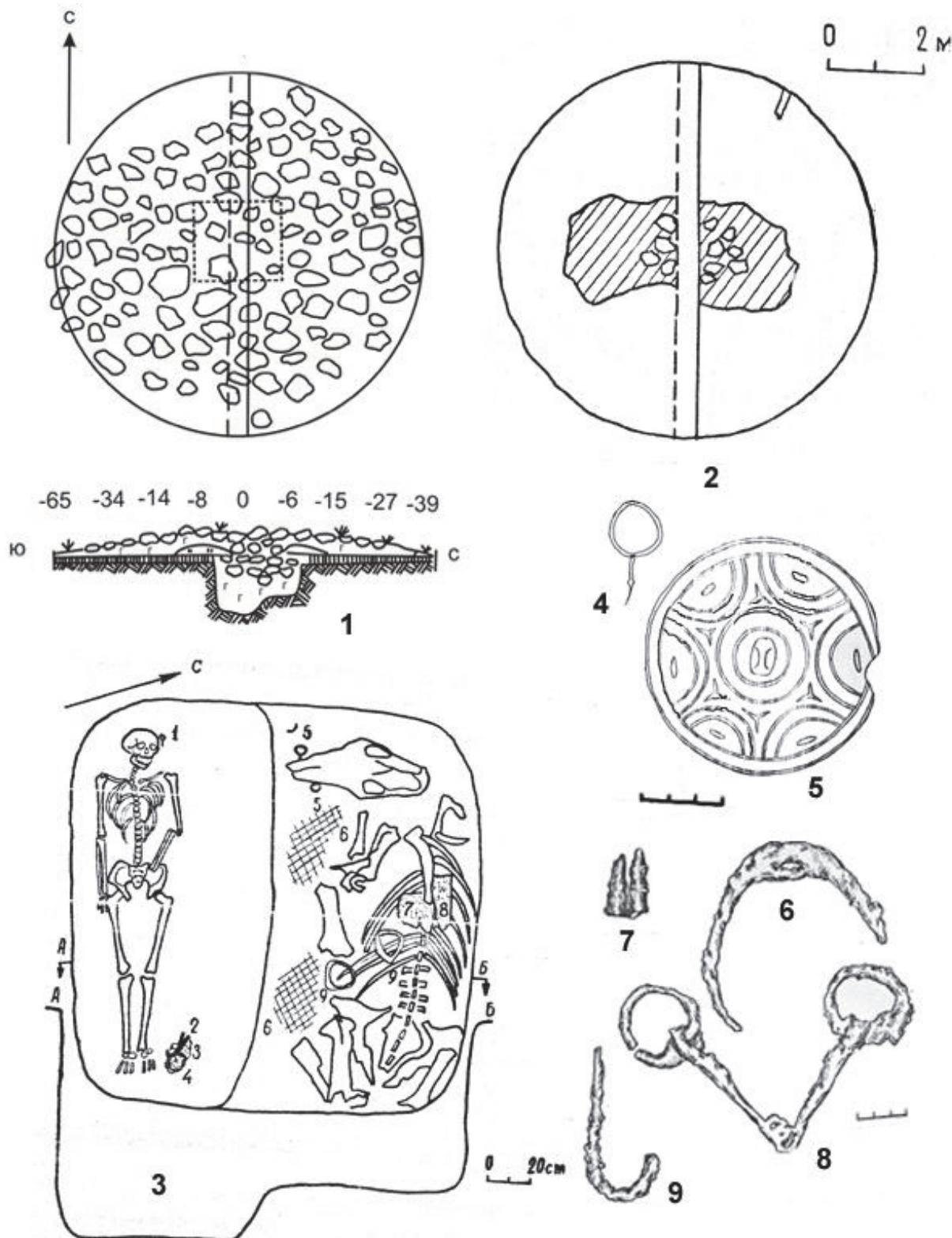

Рис. 2. Курганская группа Большевик-II. Курган №1

тью коня — железное кольцо, второе такое же кольцо — на ребрах правого бока (рис.5, 4, 5). Под колчаном — железный нож (рис.5, 10) и щиток колчанного крючка.

Курган 2. Каменное кольцо овальной формы, размером 5,0x3,5 м, длинной осью ориентированное по линии В-З, сооруженное выше уровня могильного выкида (рис. 3, 3). Могильная яма с

сильно закругленными углами, размером 1,1x0,4 м, углублена в материк на 0,5 м. Стенки вертикальные, дно ровное.

Костяк ребенка, очевидно, потревоженный грызунами, лежал на дне могилы головой на З. Позу его по сохранившимся костям скелета установить трудно, возможно — вытянуто на спине. Череп лежал на правой стороне, что позво-

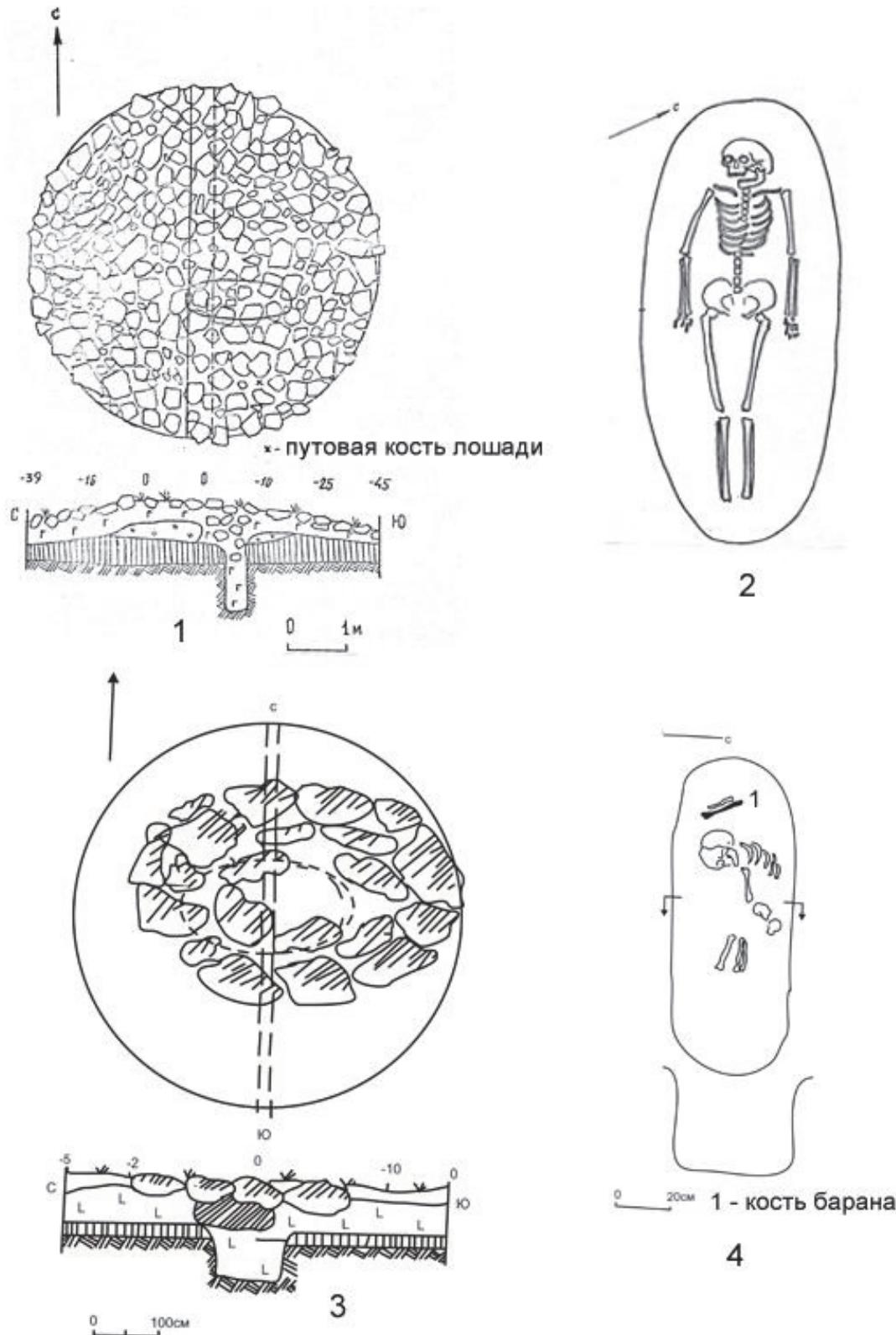

Рис. 3. Курганы у пос. Большевик. 1, 2 – Большевик-II, кург. №2; 3, 4 – Большевик-III, кург. №2

ляет предположить его захоронение по мусульманскому обряду.

В изголовье – сочленение бараньей ноги, вешней нет (рис. 3, 4).

Датировка погребений у пос. Большевик не вызывает затруднений. Первые публикаторы памятника отнесли их к эпохе Золотой Орды

(XIII-XIV вв.), и у нас нет оснований подвергать эту датировку сомнению. На это указывает весь комплекс сопровождающего погребенных инвентаря: зеркала типов АII и ЗII (по Г.А. Федорову-Давыдову) (рис. 2, 5), наконечники стрел-срезней типов BIV, BVII (рис. 4, 13-19), серьга типа VI^d (рис. 2, 4; 4, 9).

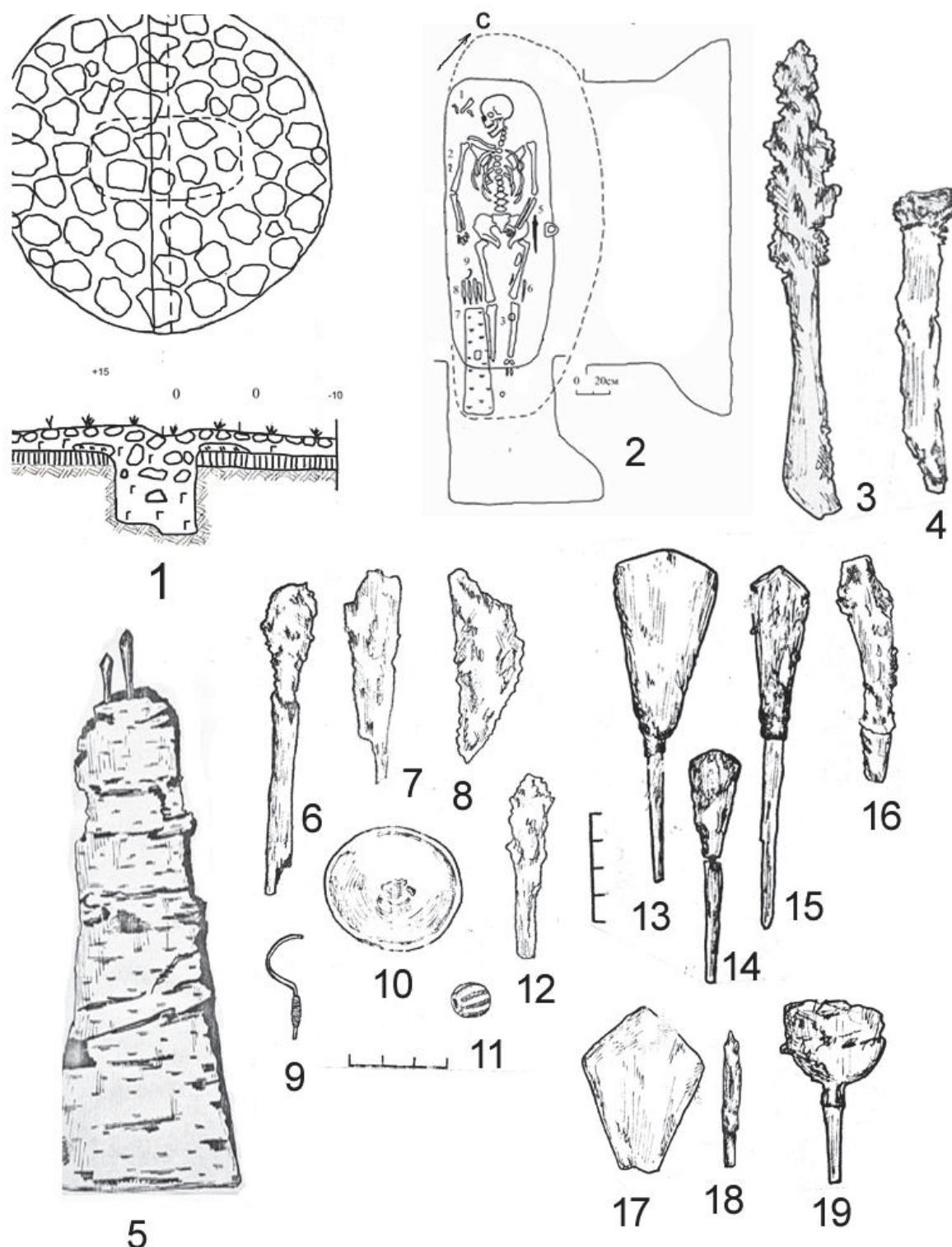

Рис. 4. Курганская группа Большевик-II. Курган №3

Сложнее представить этнокультурную принадлежность рассматриваемых памятников. Придерживаясь концепции о кыпчакской принадлежности «каменных курганов» XIII-XIV вв. на Южном Урале, выдвинутой в свое время В.А. Кригером и одним из авторов данной статьи⁵, Б.Н. Белоусов и В.Н. Васильев погребения у пос. Большевик также связали с кыпчаками (что следует уже и из названия их публикации). Однако в последующие годы, по мере накопления

и изучения археологического материала с рассматриваемой территории, ситуация перестала представляться столь одноплановой. Уже в начале 1990-х годов типологическая неоднородность погребений XIII-XIV вв., расположенных к востоку от Волги, поставила на повестку дня вопрос и об этнокультурной неоднородности оставившего их населения⁶. Первым, кто предметно и детально рассмотрел погребальный обряд курганов золотоордынского времени с целью

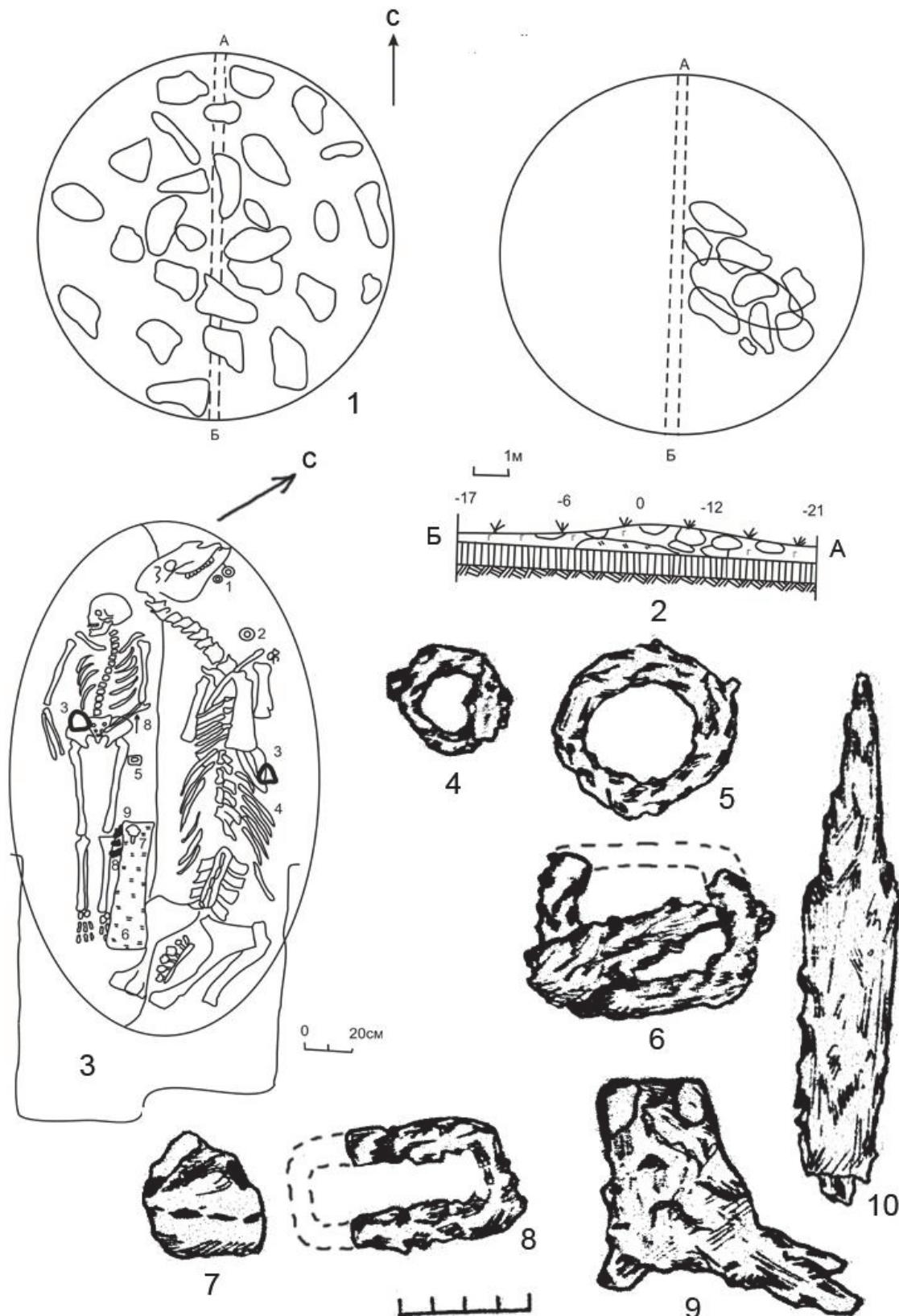

Рис. 5. Курганская группа Большевик-III. Курган №1

выявления этномаркирующих признаков, был В.П. Костюков, пришедший к выводу о том, что среди урало-западных погребений, кроме кыпчакских, присутствуют и погребения, связанные «с монгольской культурной традицией»⁷. Последующие поиски исследователя в этом направле-

нии позволили ему сделать заключение о том, что кыпчаки, хотя и, безусловно, присутствовали среди кочевников Улуса Джучи, но отнюдь не как доминирующий этнос. А что касается Урало-Аральского региона и прилегающих к нему степей, то здесь, по его мнению, начиная с XIII

в. доминировали племена, происхождение и история которых «в той или иной степени были связаны с центральноазиатским и южносибирским регионами»⁸.

В настоящее время на страницах исследований по археологии средневековых кочевников Урало-Поволжья в степях региона в XIII-XIV вв. все чаще фигурируют канглы, кидани, кимаки, найманы и, конечно же, собственно кыпчаки⁹. Видимо, со временем погребения у пос. Большевик (равно как и другие аналогичные им памятники) получают свою этнокультурную идентификацию. Пока же мы ограничимся тем, что еще раз обратим внимание читателей на их наиболее вероятные восточные (алтае-сибирские? центральноазиатские?) этнокультурные корни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №461. Л.56-58. Протокол №8 расширенного заседания сектора археологии ИИЯЛ от 14 мая 1982 г.
² Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №483. Протоколы заседания Ученого совета ИИЯЛ БФ АН ССРР за

- 1985 г. Т.1. Л.14-16. Протокол №2 от 14.02.85 г.
³ Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. №521. Отчет отдела археологии о научно-организационной деятельности в 1989 г.
⁴ Белоусов Б.Н., Васильев В.Н. Новые погребения кыпчаков в бассейне верхнего течения реки Урал // Башкирский край. Вып.5. Уфа: Национальный музей РБ, 1994. С.147-153.
⁵ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: «Наука», 1988. С.67 и сл.
⁶ Иванов В.А., Яминов А.Ф. Погребальный обряд золотоордынского времени в Южном Приуралье (сравнительно-типологическая характеристика) // Кочевники урало-казахстанских степей. Уфа, 1993. С.154-161.
⁷ Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997. 19 с.
⁸ Костюков В.П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н.э. Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Челябинск, 2006. С.234 и сл.; *Он же*. Улус Шибана на Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань, 2010. С.133.
⁹ Яминов А.Ф. Южный Урал в XIII-XIV веках. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1995. С.26 и сл.; Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды... С.117-129; Матюшко И.В. Классификация погребального обряда кочевников IX-XIV вв. н.э. степей Приуралья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. С.20 и сл.

BURIALS OF THE NOMADS FROM ULUS SHIBAN (13TH – 14TH CENTURIES) IN THE UPPER REACHES OF THE URAL RIVER

© 2014 G.N. Garustovich¹, V.A. Ivanov², A.S. Protcenko²

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the RAS
² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

The article represents the publication of materials from the burials of nomads of the Golden Horde period (13th – 14th centuries) from the South Urals.

Key words: South Urals, nomads, Golden Horde, barrows, burials, grave goods.

Gennadiy Garustovich, Candidate of History, Senior Researcher, Department of Archaeology.

E-mail: garustovich03@mail.ru

Vladimir Ivanov, Doctor of History, Head of Department of General History and Cultural Heritage.

E-mail: ivanov-sanych@rambler.ru

Anton Protsenko, Graduate Student, Department of General History and Cultural Heritage, Researcher, Laboratory of Archeological Sources and Historiography.

E-mail: anton.procenko@mail.ru